

Хуа Чжу Юй взяла себя в руки. Возможно, с правым канцлером Не Юань Цяо у Хуанфу У Шуана еще оставался хотя бы призрачный, но шанс.

Значимая фигура при Дворе, правый канцлер Не был старшим братом императрицы Не, однако по какой-то неизвестной причине их отношения были довольно напряженными. Часто на людях они вели себя так, будто предпочли бы не видеть друг друга всю оставшуюся жизнь. Так что, хотя Хуанфу У Шуану он приходился дядей по материнской линии, они редко встречались и больше походили на незнакомцев. Поэтому Чжу Юй и не думала, что канцлер Не вообще решит вмешаться в это дело. С другой стороны, это была проблема жизни и смерти, поэтому сложно было представить, чтобы Правый канцлер Не не вступился за своего племянника.

Чжан Цин кинул взгляд на обоих канцлеров и заговорил.

- Господа, давайте начинать.

Сидевший за столом допросов в своем официальном наряде, Цзи Фэн Ли проигрывал своей обычной элегантности, выглядя сейчас скорее отчужденным и незаинтересованным. Неторопливо прислонившись спиной к спинке стула, он со спокойным выражением лица наблюдал за тем, как Чжу Юй пытается подняться с пола.

- Начинайте, - небрежно откашлявшись, произнес правый канцлер Не.

Чжан Цин прочистил горло и постучал молоточком о стол.

- В прошлом месяце, когда ты сопровождал наследного принца в Цзян Бэй, с денежной дотацией для пострадавших от стихийных бедствий регионов, - холодно спросил он. - Отправлял ли Его Высочество людей в горы, чтобы поймать зверей?

- Нет, - решительно ответила Хуа Чжу Юй.

Чжан Цин не проявил и следа раздражения. Он родился с лицом, лишенным выражения, и казался полностью безэмоциональным человеком.

- В соответствии с отчетом о ходе поездки, вы должны были вернуться в столицу в конце мая. Вместо этого вы вернулись в начале июня, на десять дней позже, чем ожидалось. Что вы делали все это время?

Хуа Чжу Юй на мгновение затихла.

Эта проблема была известна только нескольким чиновникам, поскольку в то время Император желал защитить имя сына от сплетен и неприятностей.

Но она не могла продолжать скрывать это дело, поскольку их позднее возвращение выглядело подозрительным в глазах других. Чжу Юй начала рассказывать о том, как их обокрали, как они направились в Сицзян Юэ, чтобы одолжить денег, и даже о том, как они пытались повернуть аферу с магазинами в Цзинлин.

Услышав это, Чжан Цин вздернул брови и тихим голосом переспросил:

- Это правда? Наследный принц потерял деньги фонда помощи?

С холодной улыбкой она ответила:

- Этот слуга не смеет врать. Господин Чжан может отправить людей в гостиницу «Кэ Силай» в Цзинлине, чтобы лично расследовать это дело. Так же вы можете спросить об этом у Его Величества.

Несмотря на то, что потеря денег из королевской казны по-прежнему считалась преступлением, это преступление было значительно меньшим, чем покушение на Императора.

Чжан Цин кивнул и больше не спрашивал об этом. Чиновник, занятый ведением протокола, молча записывал ответ Хуа Чжу Юй.

- Тогда позволь мне спросить о другом. Были ли придворные или чиновники, которые чаще прочих общались с принцем? Они обменивались секретными письмами? – холодным тоном спросил Чжан Цин, глядя прямо в глаза Чжу Юй.

Видимо, они хотят разом прижать и придворных, поддерживающих Хуанфу У Шуана. Это ничем не отличалось от выбивания опоры у него из-под ног. Мало того, что падет сам кронпринц, но и все те, кто хотя бы частично находился на его стороне.

- Господин Чжан, этот слуга пребывал подле наследного принца каждый день, и за все это время Его Высочество встречался лишь с Его Величеством и Императорскими Учителями, у которых он обучался. Кроме них, наследный принц не поддерживал контактов ни с какими другими придворными или чиновниками, - естественно ответила девушка.

Это была чистая правда. За все время пребывания во дворце, Хуа Чжу Юй никогда не видела Хуанфу У Шуана в компании с кем-либо из Дворца. Он даже со своей матерью – императрицей контактов-то не поддерживал.

- Ты не знаешь? – министр наконец-то дал волю гневу и даже хлопнул ладонью по деревянному столу. – Значит, ты один здесь разбираешься в том, что произошло на самом деле? Может, ты врешь?

- Господин Чжан, наследный принц - не тот, кто стоит за нападением зверя. Господин обнаружил, что картина в комнате коронованного принца содержала аромат магнолии, но этот слуга считает, что это подлог. Аромат добавили специально, еще тогда, когда картину рисовали. Если бы ароматный порошок добавили в чернила для рисования, в них бы содержался запах магнолии, - медленно произнесла Чжу Юй.

- В этом есть резон. Если аромат был именно в чернилах, то кто-то должен был сделать это специально. Возможно, для того, чтобы подставить наследного принца! – поглаживая бороду, сказал правый канцлер Не.

- Да, однако сам наследный принц приказал вынести эту бумагу и чернила! – возразил Чжан Цин.

- И при этом к чернилам и бумаге имел доступ не один человек. Кое-кто мог бы подделать их, - подняв голову, заговорила Хуа Чжу Юй.

Чжан Цин сощурился.

- Госпожа Вэнь рисовала на глазах у множества людей. Как бы она могла что-либо предпринять так, чтобы этого никто не заметил?

Девушка замолчала. Она оказалась в затруднении.

Тогда ей было скучно, и она на самом деле не смотрела на Вэнь Вань. Она пялилась в небо и случайно заметила орла Сяо Иня. Поэтому сложно сейчас было судить, могла ли Вэнь Вань подделать картину или нет.

Хуанфу У Шуан наблюдал за Вэнь Вань, но он ведь был в нее влюблен, поэтому не заметил бы, даже если бы она и вправду что-нибудь сделала.

- В то время этот слуга был несколько рассеянным и не обратил внимания, - медленно призналась Чжу Юй. Теперь она действительно сожалела, что отвлекалась в то время.

Но кто бы мог подумать, что враг тогда уже сделал следующий шаг, и что какая-то картина могла отправить властного и значимого Хуанфу У Шуана в Не Чэн Юань! Даже при всем желании быть постоянно бдительным, за подобными мелочами сложно уследить.

- Не обратил внимания? - холодно повторил Чжан Цин. Затем снова стукнул по столу. - Преступник, подними свою голову и посмотри туда!

Подняв голову, Хуа Чжу Юй проследила за взглядом министра, обращенном на стену. Там висело множество странных пыточных инструментов, с первого взгляда казавшихся жуткими и пугающими. На многих из них остались следы засохшей крови. Неизвестно, скольких тел они успели коснуться до этого момента.

Чжан Цин указал на стену и медленно произнес:

- Эти инструменты пыток используются исключительно для членов королевской семьи, нарушивших закон. Следовательно, для маленького евнуха вроде тебя это что-то вроде высшего благословения, испытать подобное на собственной шкуре. Стража, приступить!

Хуа Чжу Юй выросла на поле битвы, и не было ничего, чего она не видела, за исключением, разве что, оружия, созданного специально для того, чтобы причинять человеку как можно больше мучительной боли. Но ее это не пугало. Взгляд девушки равнодушно скользнул по инструментам, а на губах появилась слабая насмешливая улыбка.

- Этот слуга не знал, что в своем расследовании министр юстиции желает получить признания под пыткой. Я думал, вам нужно знать правду. Если это не так, то что ж, пытайте! - равнодушно сказала она. В ясных глазах проступило язвительное выражение.

Лицо Чжан Цинна потемнело. Два охранника вышли вперед, подхватили девушку под руки и потащили к пыточным инструментам

Цзи Фэн Ли сидел на своем месте. Его чернильно-темные глаза смотрели в ее лицо, но взгляд казался отстраненным. Возможно намеренно, но он задержал взгляд на инструментах дольше, чем следовало. Его глаза прищурились, а на губах проступила странная улыбка. Даже не улыбка - кривая ухмылка.

Хуа Чжу Юй могла лишь представлять, насколько рад был канцлер Цзи видеть ее в подобном месте и в таком положении. Небось, считал это местью за то, что она избила его в тот день, что украла его одежду.

Вот уж действительно, собираясь кого-то обидеть, тщательно выбирай жертву!

Казалось, странный инструмент предназначался для вытягивания ног. Видимо, от него уже пострадало множество людей, поскольку поверхность его была покрыта таким количеством засохшей крови, что первоначальный цвет уже было не рассмотреть.

Охранники толкнули Хуа Чжу Юй на землю. Каждый закрепил инструмент на ноге, которая оказалась к нему ближе, а затем использовали всю свою силу, чтобы натянуть цепи в противоположных направлениях.

Лежа на ледяной почве, Хуа Чжу Юй почувствовала, как холод просачивается сквозь ее кожу, почти достигая сердца. В тот момент, когда оба охранника дернулись в последний раз, нахлынула тупая боль, настолько сильная, что девушка прикусила губы. Она ничего не могла сделать, однако молчала. В конце концов, они не собирались ее убивать, не имели права. Должны были лишь мучить.

- Достаточно! – голос Цзи Фэн Ли прозвучал словно легкий ветерок, невесомый, и в то же время холодный, будто лед. - Вывести преступника!

Канцлер Цзи вновь откинулся на свое место с равнодушным видом, его красивое лицо застыло в холодном выражении.

Услышав это, оба охранника быстро отсоединили пыточный инструмент и уже собирались было поднять девушку на ноги, когда она заговорила.

- Пустите! Я в состоянии идти сам! – Хуа Чжу Юй оттолкнула мужчин в стороны, заставив их отшатнуться назад. С презрением взглянула на них, прежде чем перевести взгляд на Цзи Фэн Ли.

- Господин Левый канцлер, да будет вам известно, что люди, совершающие злые деяния, рано или поздно пострадают по воле небес!

Договорив, она с трудом встала на ноги и, подавляя боль, похромала прочь.

Девушка замедлила ход едва лишь вышла за пределы комнаты для допросов. Ее ноги безумно болели. Эти вещи достойны того, чтобы их называли орудиями пытки. Усилий к издевательствам над ней еще не прилагали, а больно было просто невероятно. Если ей придется и дальше это терпеть... Она не могла быть уверенной, что сможет выдержать подобное.

Если эти люди будут применять орудия пыток к Хуанфу У Шуану, он наверняка не сможет переносить боль и тут же признает себя виновным. Она слышала, что эти инструменты пыток использовались предыдущими императорами для наказания совершивших преступления членов королевской семьи.

Когда Чжу Юй вернулась в свою камеру, то увидела несколько охранников, подметающих пол. Вскоре после этого кто-то принес кровать, одеяло и даже маленький стол и стул.

Теперь ее камера могла сравниться с той, что выделили Хуанфу У Шуану. Этот поворот событий оставил ее совершенно озадаченной.

<http://tl.rulate.ru/book/2933/329596>